

12. Михаил Мишустин рассказал о цифровизации работы Налоговой службы на Всероссийском налоговом форуме [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9195163/ (дата обращения: 14.03.2020).
13. Мустафин А. И., Цельникер Г. Ф. Развитие эффективного налогового администрирования в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. С. 1–4.
14. Приказ ФНС России от 14.01.2014 № ММВ-7-6/8@ (ред. от 27.02.2015) «О вводе в промышленную эксплуатацию подсистемы “Личный кабинет налогоплательщика – юридического лица” (вместе с “Планом мероприятий ввода в промышленную эксплуатацию подсистемы «Личный кабинет налогоплательщика – юридического лица», “Регламентом эксплуатации подсистемы «Личный кабинет налогоплательщика – юридического лица» налоговыми органами и ФКУ «Налог-Сервис» ФНС России”, “Рекомендациями для налогоплательщика по работе с «Личным кабинетом налогоплательщика – юридического лица»”)».
15. Система АСК НДС-2 автоматизирует налоговые процедуры и сводит к минимуму влияние человеческого фактора [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn66/news/smi/5713368> (дата обращения: 13.03.2020).
16. Скиба Е. Ю. Налоговое администрирование // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по материалам LII Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3 (51) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://sibac.info/archive/economy/4\(52\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/4(52).pdf) (дата обращения: 13.03.2020).
17. Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.
18. Специальный налоговый режим для самозанятых граждан. Налог на профессиональный доход [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nfd.nalog.ru> (дата обращения: 09.03.2020).

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 51 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА
ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ**

В. С. Дементьев,
магистрант ИГиП ТюмГУ,
направление «Правовая организация
деятельности органов публичной власти»,
demvit1995@mail.ru
Научный руководитель:
М. С. Матейкович,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права ИГиП ТюмГУ,
председатель 7-го судебного состава
судебной коллегии по уголовным делам
Второго кассационного суда общей юрисдикции,
доктор юридических наук, профессор,
mat-maxim@yandex.ru

Одним из ключевых и приоритетных направлений деятельности судебной системы Российской Федерации в целом и судов общей юрисдикции в частности является защита конституционных прав и свобод граждан, а также содействие в их реализации. Однако стоит отметить, что довольно часто при издании судебных актов судами общей юрисдикции допускаются нарушения тех или иных конституционных прав граждан. К числу таких конституционных прав относится и право граждан на отказ от дачи свидетельских показаний.

Противоречивость практики реализации судами общей юрисдикции указанного конституционного права вызывает определенные опасения и переживания, так как суды, основным назначением которых как раз является охрана и судебная защита прав, свобод и законных интересов граждан, гарантированных законодательством государства, а также обеспечение реализации указанных прав и свобод, зачастую при решении тех или иных вопросов нарушают положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, что не только не обеспечивает реализацию данного права в действительности, но и приводит к неблагоприятным последствиям для лица, чье право тем самым нарушается. Говоря иными словами, неправильная трактовка и применение поло-

жений ст. 51 Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции нарушает гарантированные в ней права и свободы, а также ставит под вопрос эффективность осуществления основной функции и основного назначения судебной системы.

Стоит отметить, что ст. 51 Конституции не раскрывает исчерпывающий перечень элементов, входящих в содержание конституционного права не свидетельствовать [1]. В настоящий момент уяснить полное содержание данного конституционного права можно лишь путем анализа актов Конституционного Суда Российской Федерации, посвященных указанной тематике.

Согласно официальной и общеобязательной для всех позиции Конституционного Суда, предусмотренное ст. 51 Конституции право не свидетельствовать предполагает не только право лица не давать какие-либо показания, но и право отказаться предоставлять любые иные доказательства, подтверждающие его виновность [4]. Из указанной позиции Конституционного Суда и вытекает право лица не признавать свою вину в совершённом им преступлении.

Таким образом, исходя из указанной позиции Конституционного Суда Российской Федерации, одним из элементов содержания современного конституционного права граждан на отказ от дачи показаний является право не признавать свою вину в совершённом преступлении. При этом важно отметить, что использование лицом права не свидетельствовать не должно ухудшать положение лица и не должно влечь за собой наступления для него каких-либо негативных последствий.

Одним из вопросов, при разрешении которого суды общей юрисдикции допускают нарушения конституционного права граждан не свидетельствовать в части нарушения права на непризнание своей вины, является рассмотрение материалов об условно-досрочном освобождении лица от отбывания наказания, регулируемое взаимосвязанными нормами отечественного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а именно ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ).

Проблема заключается в том, что в настоящее время встречаются случаи, когда суды общей юрисдикции отказывают в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, основываясь на том, что лицо не признало свою вину или не раскаялось в содеянном. Например, постановлением Бабушкинского районного суда г. Москвы от 18 марта 2019 года по делу № 4/1-0014/2019 было отказано в удовлетворении ходатайства гражданина Карева В. А. об условно-досрочном освобождении, при этом в качестве одного из обстоятельств, явившихся основанием для отказа, судом было указано отсутствие раскаяния в совершённом деянии [7].

В качестве аналогичного примера неправомерного судебного акта суда общей юрисдикции, препятствующего реализации в правоприменительной практике конституционного права граждан на отказ от дачи показаний, следует привести постановление Преображенского суда г. Москвы от 23 июля 2019 года по делу № 4/1-0027/2019, которым гражданину Вензелеву А. М. было отказано в предоставлении условно-досрочного освобождения, при этом в качестве одного из обстоятельств, послуживших основанием для отказа, так же как и в вышеприведенном примере, в судебном акте был указан факт непризнания вины осужденным за время нахождения в исправительном учреждении [8].

Стоит отметить, что указанные случаи не являются единичными: в семи из 50 проанализированных судебных актов судов общей юрисдикции г. Москвы и Московской области, содержащих отказ в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, вынесенных в 2019 году, в качестве одного из оснований для отказа указано отсутствие признания лицом вины или раскаяния в совершённом преступлении. При этом факт признания вины является объектом исследования практически во всех проанализированных судебных актах.

На наш взгляд, указанные судебные акты нарушают конституционное право лица на отказ от дачи показаний, гарантированное ст. 51 Конституции Российской Федерации, так как сама по себе ссылка в судебном акте на отсутствие признания вины осужденным в совокупности с другими обстоятельствами и сведениями может серьезно повлиять на итоговое решение суда по ходатайству.

Аналогичного мнения придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации, который в одном из своих определений пришел к выводу о том, что отсутствие признания лицом своей вины в совершённом им преступлении не может и не должно выступать в качестве основания для отказа в удовлетворении ходатайства осужденного лица об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания [5].

Также стоит отметить, что недопустимость отказа в условно-досрочном освобождении по мотиву непризнания осужденным вины была подтверждена Верховным Судом Российской Федерации. В соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» суды общей юрисдикции не должны отказывать в условно-досрочном освобождении, ссылаясь при этом на основания, не предусмотренные российским законодательством. Такое основание, как непризнание осужденным вины за совершённое деяние в период отбывания наказания, отечественным законодательством не предусмотрено, а следовательно, ссылки в судебных актах на указанный факт являются неправомерными [6].

Однако в настоящее время основания для отказа в условно-досрочном освобождении не закреплены в отечественном законодательстве, поэтому указанные разъяснения Верховного Суда вызывают определенные вопросы, так как по сути, исходя из приведенных выше разъяснений Суда, при отсутствии закрепленного в законе перечня оснований для отказа суды вообще не имеют права отказать в условно-досрочном освобождении, что недопустимо.

Как мы видим, указанные разъяснения Верховного Суда и Конституционного Суда Российской Федерации были приняты еще в 2009 и 2012 году соответственно. Поэтому не совсем понятно, по какой причине суды общей юрисдикции по-прежнему ссылаются в постановлениях об отказе в удовлетворении ходатайств о предоставлении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания на отсутствие признания осужденным вины как на один из факторов, влекущих за собой отказ.

На наш взгляд, вынесение судами общей юрисдикции судебных актов, нарушающих конституционное право не свидетельствовать, обусловлено тем, что в настоящее время взаимосвязанные нормы ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ закрепляют положения, позволяющие учитывать непризнание вины осужденным при рассмотрении его ходатайства об условно-досрочном освобождении.

Так, в соответствии с ч. 4.1 ст. 79 УК РФ при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершённому деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 175 УИК РФ в ходатайстве осужденного, а также в характеристике, предоставляемой администрацией исправительного учреждения, должны содержаться сведения об отношении осужденного к совершённому деянию и о его раскаянии в совершённом деянии [3].

Таким образом, учитывая, что отношение к совершённому деянию подразумевает под собой факт признания или непризнания вины, руководствуясь вышеуказанными положениями, суды зачастую используют это в качестве основания для отказа в условно-досрочном освобождении.

Стоит отметить, что подобных положений не содержится во многих законодательствах зарубежных стран. Например, уголовным кодексом Испании в качестве оснований для условно-досрочного освобождения, помимо отбывания установленной законом части срока наказания, предусмотрены поведение осужденного, а также наличие в его отношении индивидуального благоприятного прогноза социальной реабилитации [10]. Уголовное законодательство Германии в качестве основания предоставления условно-досрочного освобождения закрепляет наличие данной судом положительной оценки личности и поведения осужденного в процессе

отбытия наказания, позволяющей сделать вывод о том, что лицо полностью исправилось, и также не предполагает исследования при вынесении решения факта признания осужденным вины в совершённом деянии и его раскаяния в нем [11]. Уголовно-процессуальное законодательство Франции закрепляет такие основания для условно-досрочного освобождения, как хорошее поведение осужденного, а также наличие подтвержденных оснований рассчитывать на его возвращение к дальнейшей нормальной жизни в обществе [13]. В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Республики Казахстан осужденный может рассчитывать на условно-досрочное освобождение, если он отбыл установленную законом часть срока наказания, не имеет дисциплинарных взысканий и полностью возместил ущерб, причиненный преступлением [12].

Таким образом, ни в одном из проанализированных зарубежных законодательств не предусмотрено предоставление сведений о раскаянии осужденного в совершённом деянии. На наш взгляд, является целесообразным исключить из текста ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ положения о необходимости предоставления сведений об отношении осужденного к совершённому им деянию и о его раскаянии, так как существующие редакции указанных статей, по нашему мнению, противоречат смыслу ст. 51 Конституции Российской Федерации, что подтверждается приведенными выше позициями Конституционного Суда Российской Федерации.

Кроме того, проблемой, на наш взгляд, является то, что в настоящее время в отечественном законодательстве не закреплён исчерпывающий перечень оснований для отказа в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении. Подобный перечень не содержится ни в УК РФ, ни в УИК РФ, ни в УПК РФ.

Аналогичного мнения придерживаются В. О. Белоносов и К. И. Сэндуляк, которые пишут, что положения о раскаянии целесообразно исключить из положений действующего законодательства, регулирующих вопросы условно-досрочного освобождения, в целях унификации правового регулирования, а основания отказа в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания необходимо закрепить в действующем законодательстве [9].

На наш взгляд, указанные основания для отказа необходимо закрепить в главе 47 УПК РФ. Исчерпывающий перечень оснований для отказа в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания должен выглядеть следующим образом:

1. На момент подачи осужденным ходатайства об условно-досрочном освобождении не отбыта предусмотренная законом часть срока наказания либо фактически отбытый осужденным срок наказания составляет менее шести месяцев.
2. Осужденный на момент обращения с ходатайством имеет два и более неснятых дисциплинарных взыскания.
3. Причиненный преступлением вред возмещен менее чем на 50%.

Таким образом, на наш взгляд, для того чтобы в дальнейшем суды общей юрисдикции, разрешая вопрос об условно-досрочном освобождении, не допускали в своих судебных актах нарушения гарантированного ст. 51 Конституции Российской Федерации права граждан не свидетельствовать, необходимо устранить причины возникновения этих нарушений в законодательстве путем внесения следующих изменений:

- исключить из ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ положения о необходимости предоставления сведений об отношении осужденного к совершённому им деянию и о его раскаянии в этом;
- ввести в главу 47 УПК РФ новую статью, закрепляющую исчерпывающий перечень оснований для отказа в условно-досрочном освобождении от отбытия наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993: по сост. на 21.07.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996: по сост. на 18.02.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997: по сост. на 27.12.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 98.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2001 № 65-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. А. Шевякова» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2001. № 112.
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.03.2012 № 274-О-О «По жалобе гражданина Лебедева Платона Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2012. № 5.
6. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»: по сост. на 17.11.2015 // Российская газета. 2009. № 75.
7. Постановление Бабушкинского районного суда г. Москвы от 18.03.2019 по делу № 4/1-0014/2019 / Бабушкинский районный суд г. Москвы [сайт]. Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 16.03.2020).
8. Постановление Преображенского суда г. Москвы от 23.07.2019 по делу № 4/1-0027/2019 / Преображенский районный суд г. Москвы [сайт]. Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 16.03.2020).
9. Белонос В. О., Сэндуляк К. И. О необходимости совершенствования уголовно-процессуального регулирования условно-досрочного освобождения // Baikal Research Journal. 2014. № 5.
10. Уголовный кодекс Испании на русском языке [сайт]. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru> (дата обращения: 16.03.2020).
11. Уголовный кодекс ФРГ на русском языке [сайт]. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru> (дата обращения: 16.03.2020).
12. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан на русском языке [сайт]. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru> (дата обращения: 16.03.2020).
13. Уголовно-процессуальный кодекс Франции на русском языке [сайт]. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru> (дата обращения: 16.03.2020).

ГЕННАЯ ПАСПОРТИЗАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А. А. Звягинцева,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
zvyaginцева99@mail.ru
Научный руководитель:
О. А. Курсова,
доцент кафедры трудового права
и предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
o.a.kursova@utmn.ru

В России, которая делает первые шаги к становлению цифровой экономики, было запланировано множество мероприятий, которые, так или иначе, меняют жизнь целого общества, вводя массу механизмов, ломающих привычный уклад жизни.

Интересующим фактором для нас является введение генных паспортов и их непосредственное влияние на социальную сферу общества. Так как данное нововведение только планируется, нам видится целесообразным рассмотреть последствия применения генной паспортизации на примере зарубежного опыта.

Ученые С. М. Липкин, Дж. Луома [1] уже анализировали как огромный потенциал, так и серьезные опасности генетических технологий. Также свои исследования проводили другие зарубежные ученые, раскрывая весь механизм действия и проблемы, к которым приводят новые генетические технологии [2]. Например,